

Услышав имя Ду Цин, Сюй Сяое теперь каждый раз чувствовала себя не в своей тарелке, особенно если это произносила Ань Жун. Это всегда вызывало у неё чувство неловкой и тягостной виноватости.

— Да, немало, — кратко отозвалась Сюй Сяое. — Только что сформировавшиеся солисты всегда привлекают повышенное внимание. В будущем и тебя ждёт то же самое.

Ань Жун покачала головой и с совершенно серьёзным видом произнесла:

— Нет, тебя будут любить больше.

Ань Жун говорила искренне. Сюй Сяое лучше адаптировалась к сцене, она словно была создана для жизни под софитами. Каждое её движение, каждый вздох, каждая улыбка — она великолепно умела показывать свою самую совершенную сторону и знала, какой идол нравится фанатам и публике.

Сюй Сяое от взгляда Ань Жун почувствовала тепло в глубине души. С улыбкой она посмотрела на подругу и спросила:

— Правда?

Ань Жун кивнула. Правда, абсолютная правда.

Ань Жун отчеканила каждое слово:

— Ты станешь новой народной любимицей. Это твоё место.

Сюй Сяое, глядя на решительное выражение лица Ань Жун, улыбнулась с нежностью и мечтательностью. Она тихонько склонилась к плечу Ань Жун, вздохнула и прошептала:

— Спасибо за добрые слова.

Ань Жун была непоколебима. В этой жизни они обязательно выберутся наверх, чтобы не закончить тем же провалом, что в прошлой жизни.

Мягкость и тепло плеча заставили Ань Жун слегка напрячься.

Через несколько секунд, когда Сюй Сяое уже подумала, что Ань Жун сейчас её оттолкнёт, и сама собиралась сесть прямо, она почувствовала, как рядом расслабились, а плечо подали в её сторону, позволяя устроиться удобнее.

В глазах Сюй Сяое промелькнула улыбка. Она не пошевелилась, чувствуя, будто выкрала этот миг счастья, и спрятала его в глубине сердца, накрыв плотным покровом дружбы.

На экране Ань Жун выглядела как чистый принц, голос её звучал ясно и нежно, опущенные ресницы, луч света на фигуре — всё создавало ощущение прозрачной, нереальной отчуждённости. Сюй Сяое подняла голову и взглянула на спокойное лицо Ань Жун рядом.

Она была более реальной, чем человек на сцене со светом и фильтрами, и в ней было больше ощутимой мягкости.

Свет экрана падал на обеих. Ань Жун прищурилась, заметив вдруг проплывший по экрану комментарий, но ничего не сказала.

Сюй Сяое тоже это увидела. Она стремительно потянулась закрыть комментарии, но Ань Жун перехватила её руку.

— Я уже видела, — сказала Ань Жун. — Ничего.

За то время, пока было произнесено это предложение, в комментариях пролетело ещё несколько строк.

[Это та самая Ань Жун? Поёт, честно говоря, так себе.]

[Ни мужчина ни женщина, что за дичь.]

[Это ни мужчина ни женщина? Тогда твой кумир вообще не человек.]

[Влезает в лицо? Неизвестная особа смеет сравнивать себя с вокалистом Мечты? К небесам вознёсся?]

[Смешно, что за пение, и смеет сравнивать с Ду Цин.]

[Зритель скажет: Ань Жун поёт неплохо, но до Ду Цин ей далеко.]

[Не надо уже, ладно? Если бы не бешеная раскрутка пейринга, кто бы знал, кто такая Ань Жун?]

[Смешно некоторых фанатов Сюй Сяое, их высасывают кровь, а они и не знают.]

[Тошнотворнее всего продажность, будь то парень или девушка.]

[Одна песня, и уже фанаты хвалят? Что это за бред.]

[Характер виден по работам, противно, не буду смотреть.]

[Новичок так высоко задрался? Сколько ботов и рекламных аккаунтов наняли? Смешно.]

[Некоторые фанатичные идиоты что, с ума сошли? Что вам Ань Жун сделала?]

[Ань Жун — первая во вселенной, непобедимая.]

[Тролли умрут вместе со своими семьями.]

[У тех, кто ругается, отцы слишком много пипинок посадили.]

Фанаты и хейтеры мгновенно вступили в бой, обмениваясь грязью и приветствиями в адрес родных друг друга.

Сюй Сяое была восхищена человеком в кадре, но тут же нахмурилась, увидев комментарии.

Сюй Сяое захлопнула планшет в сторону, сняла с ушей Ань Жун наушники и с притворным безразличием сказала:

— Поздно уже, завтра посмотрим. Если не ляжем спать, завтра опять будут чёрные круги под глазами.

Ань Жун приподняла бровь, глядя на то, как Сюй Сяое выключает видео, и с беспомощностью произнеса:

— Я уже всё видела.

Сюй Сяое на мгновение замерла, затем вздохнула:

— Эти слова — видно, что кто-то специально спровоцировал. Не принимай близко к сердцу.

Ань Жун сжала губы.

Сюй Сяое снова села рядом и прямо сказала:

— Ты поешь лучше неё и выглядишь лучше.

Петь лучше Ду Цин — Ань Жун с этим была согласна, но какой же у Сюй Сяое вкус, если она может сказать, что Ань Жун выглядит лучше Ду Цин?

Ань Жун с недоверием слегка нахмурила брови. Ду Цин обладала внешностью героини манхвы: большие миндалевидные глаза, высокий и прямой нос, маленькое лицо, полное юношеской энергии. Что касается внешности, то она как минимум на две головы выше Ань Жун.

Сюй Сяое с опаской смотрела на Ань Жун, боясь, что она не перенесёт этого. Ведь та ещё семнадцатилетний ребёнок, честно только учится и пишет песни, вероятно, даже никогда не видела такой беспричинной злобы и брани.

— Это всё идиоты, — с тревогой посмотрела на Ань Жун Сюй Сяое и серьёзно сказала. — Ты должна верить в себя и не опускаться до уровня идиотов. Эти люди вообще не будут слушать, поешь ты хорошо или нет, они просто ругаются и поливают грязью куда попало. Это профессиональные хейтеры, не принимай близко к сердцу, не обращай на них внимания.

Ань Жун кивнула, глядя на Сюй Сяое, которая торопливо её утешала.

В прошлой жизни впервые её обругали, когда противник дошёл до её Вэйбо и стал посылать оскорбления в личные сообщения, использовались самые злобные и мерзкие слова. Тогда она только дебютировала, только зарегистрировалась в Вэйбо, всё было для неё новым и интересным, она радостно листала сообщения от фанатов, и среди милых фанатов эти ругательства особенно резали слух.

Неопытная Ань Жун, впервые получившая оскорбительные личные сообщения, была и напугана, и зла. Паника от того, что столько людей желали ей смерти, и злость на то, что она ничего не сделала, а её проклинали без причины.

Тогда она была растерянна и обижена, и Сюй Сяое утешала её так же.

— Ты хорошая, ты очень хорошая, ты в моих глазах самый лучший вокалист!

То время и это время словно наложились друг на друга.

Ань Жун посмотрела на Сюй Сяое и тихо сказала:

— Обними меня.

Сюй Сяое на мгновение замерла.

Вгляделась внимательнее и словно увидела блеск слёз в глазах Ань Жун. У неё сжалось сердце, стало немного больно.

Сюй Сяое поспешно протянула руки, обняла Ань Жун, нежно похлопала по плечу и тёплым голосом сказала:

— Не грусти, есть много людей, которые любят тебя.

Ань Жун прижалась к Сюй Сяое, улыбнулась, лёжа на её плече. В этом мире десять тысяч людей ругают и проклинают меня, но это не идёт ни в какое сравнение с одной твоей фразой «я люблю тебя». Если нет слов любви, тогда хотя бы объятие.

Я могу сама представить, сделать вид, что это было.

Сюй Сяое впервые обнаружила, что Ань Жун не так непробиваема, как кажется. Она серьёзна и надёжна, может своим хрупким позвоночником выдержать всё, не говоря ни слова о тяжести и усталости, но её может сокрушить клевета незнакомцев.

— Не бойся, — Сюй Сяое прижалась к её щеке и сказала. — Я здесь.

Сюй Сяое пожалела, что так поспешно стала вместе с Ань Жун смотреть это видео. В последние дни она была занята и каждый раз, заходя в интернет, смотрела только клипы с их пейрингом и личные видео Ань Жун, совершенно не зная, что фанаты Ду Цин уже дошли до такой стадии.

Знай она это заранее, она ни за что не позволила бы Ань Жун увидеть в интернете этот мусор.

— Спи, — Сюй Сяое похлопала по плечу Ань Жун и сказала. — Не принимай близко к сердцу. Быть публичным человеком, быть кумиром — всегда приходится сталкиваться со злостью части людей. Эта злость возникает по сложным причинам, но точно не из-за того, что ты недостаточно хороша.

Ань Жун кивнула, сердце переполнялось счастьем. Она тихонько и медленно вдохнула, а затем отстранилась от объятий Сюй Сяое и произнесла:

— Я понимаю.

Сюй Сяое смотрела на её спокойное выражение лица, такое послушное и разумное, и ей стало немного жалко.

Ведь она вернулась спустя четыре года. К таким вещам Ань Жун уже привыкла, теперь она не считала, что быть обруганной — это что-то страшное. Её беспокоило не это.

Ань Жун посмотрела на нежно утешающую её Сюй Сяое и тихо сказала:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Сюй Сяое кивнула, глядя, как Ань Жун забирается на кровать.

Улыбка на лице Сюй Сяое мгновенно исчезла. Она с суровым видом открыла планшет. Те провокационные и ругательные комментарии на самом деле не были чем-то особенным, почти в каждом таком видео кто-то ругается, но Сюй Сяое чувствовала, что что-то не так.

Внезапный всплеск контента, направленного против Ань Жун, неужели это просто случайным зрителям не понравилось? Некоторые, выдававшие себя за фанатов Ань Жун, слишком явно

провоцировали. У Сюй Сяое на душе было беспокойно.

Ведь другой персонаж как раз Ду Цин.

Сюй Сяоь сначала немного поискала в Вэйбо и, оказавшись, в массе лестных постов на странице Ду Цин обнаружила немало постов, связанных с Ань Жун.

<http://bllate.org/book/16418/1488218>